

АНТРОПОНИМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ТОМСКИХ ТАТАР XVIII ВЕКА

Рассматриваются личные имена томских татар первой четверти XVIII в. Целью исследования является комплексный анализ личных имен томских татар XVIII в. в материалах «Ревизских сказок». В результате сравнительно-исторического анализа с антропонимическими системами других тюркских народов выявлены различные этнокультурные связи в изучаемый период. Доказано, что в именнике томских татар широко распространены имена-обереги, образованные от отглагольных компонентов.

Ключевые слова: антропонимическая система, личные имена, историческая антропонимика, историко-лингвистический аспект, «Ревизские сказки», томские татары, первая четверть XVIII в.

Актуальность данной статьи определяется отсутствием детальных исследований, посвященных изучению материалов «Ревизских сказок», а именно антропонимикона томских татар первой четверти XVIII в. Реконструкция картины мира сибирских татар предпринята в исследованиях Х. Ч. Алишиной [1], Ф. С. Баязитовой [2], Ф. Ф. Гильфановой [3], Д. Г. Тумашевой [4], Ф. Ю. Юсупова [5] и др. в сравнительном аспекте с другими тюркскими языками. В целом можно утверждать о том, что, несмотря на огромный накопленный опыт в изучении исторической антропонимики сибирских татар, все же существуют некоторые пробелы в теоретическом направлении рассмотрения вопроса. В данной статье впервые предпринята попытка системного изучения антропонимикона томских татар XVIII в., который еще не стал объектом исследования.

В семантических признаках антропонимической лексики томских татар прослеживается тесная взаимосвязь личных имен с древнетюркской апеллятивной лексикой. По материалам выделяются антропонимические единицы, образованные от зоологической апеллятивной лексики: *Тайчи* «тай» «жеребенок» + *-чы* «пастух», *Акбалык* «ак» «белый» + *балык* «рыба», *Аюгач* «аю» «медведь» + *-гач*; *балык* «рыба». Личные имена с зоокомпонентами отражают культурно-бытовой уклад жизни татар – носителей томского диалекта. Охота и рыбная ловля были основными видами занятий в целом для сибирских татар, проживающих в лесостепных и лесных районах [6, с. 11]. Таким образом, социально-бытовой уклад томских татар заметно отразился и в антропонимической системе. Как видно уже из предпринятого комплексного подхода в реконструкции антропонимов, в личных именах томских татар явно очерчивается связь с семантической структурой раннетюркской антропонимической системой.

Специфичность семантической структуры личных имен отражается в тотемных именах, в кото-

рых отражены различные верования и этнические традиции древних тюрков. Как известно, волк был общетюркским тотемом. Кроме волка у народов, занимающихся кочевым скотоводством, был также развит культ собаки. В антропонимиконе томских татар зафиксировано употребление личных имен *Көчекбай* < *көчек* «щенок» + *бай* «богатый», *Кончаугул* < *кончак* «собака» + *угул* < *угыл* «сын», *Корташи* < *корт* «волк» + *-аш* уменьшительно-ласкательная форма и др. В некоторых преданиях собака представлялась как родоначальница племени, рода. Собака была тотемом некоторых кыпчакских родов [7, с. 33].

В материалах «Ревизских сказок» томских татар начала XVIII в. зафиксированы отглагольные имена, которые наиболее ярко отражают особенности традиций и атрибутов имянаречения. В основном отглагольные имена выполняют функцию оберега: *Сатубал* < *сатып* + *ал* «купи», *Сатубалды* < *сатып* + *алды* «купил», *Сатар* «продаст», *Туктар* «остановится», *Бакмас* «не посмотрит», *Туктамыш* «остановившийся», *Кыспулды* < *кыс* < *кыз* + *пулды* < *булды* «досл. родилась девочка» и др. Личные имена *Сатыбал*, *Сатубалды*, *Сатар* образованы от глагола *сату* «продавать». Данные имена связаны с магическим обрядом продажи ребенка с целью запутать, обмануть злых духов.

В материалах зафиксированы также антропформанты цветообозначения, которые отражают мировосприятие древних тюрков. В исторических документах зафиксированы имена: *Акчечек* < *тат.* *ак* «белый, чистый невинный» + *тат.* *чэчэк* «цветок»; *Акбалык* < *тат.* *ак* + *т.* *балык* «рыба»; *Кызылак* < *тат.* *кызыл* «красный» + *тат.* *ак* «белый». В личных именах компонент *ак* имеет несколько значений: 1) белый – во всех источниках; 2) чистый (прямое и переносное); 3) прекрасный, чудесный, роскошный, великолепный [8, с. 114]. В личных именах компонент *ак* «белый» отражает древние верования верховного бога, так как белый цвет

ассоциируется с дневным цветом. В личном имени *Кобачак* компонент *коба* в говорах нагорной стороны имеет значение темно-коричневый; в диалектах сибирских татар обозначает светло-желтый цвет [8, с. 406]. Поэтому личные имена, образованные при помощи данного компонента, функционировали в период, когда не было четкого разделения имени и клички. От компонента *коба* образованы фамилии *Кобаев–Кабаев*. В антропонимической системе многих народов белый и черный цвет относится к цвету земли, плодородия. Зафиксировано также женское личное имя *Алчешак* < *Алчэчэк* тат. ал «розовый» + тат. чэчэк «цветок». Как утверждает Г. Ф. Благова, прилагательные цветообозначения привлекаются к обозначению физических примет нарекаемого (цвет волос, глаз), наряду с этим обозначают ориентировку по частям света, передают также ряд отвлеченных понятий, таких как мудрость носителя имени, его мощь, долгожительство [9, с. 184]. В материалах зафиксировано личное имя *Козыр* < *Хозыр* < *Хызыр* < *Хадир* < *Хидр*, имеющее значение «зеленый», которое указывает на непосредственную связь денотата с растительным миром. В мусульманской мифологии Хозыр – персонаж, вобравший в себя черты разных мифологических персонажей доисламского Ближнего Востока [10, с. 576]. Образ Хозыр получил широкое распространение как в мусульманском мире, так и в народных верованиях.

В именнике томских татар зафиксированы личные имена с синонимичными компонентами бахт (а.) < кот (т.) < ураз (т.) в значении «счастье»: *Бахт*, *Бахтгулу*, *Котогулу*, *Коттугач*, *Урузоглу* и др. Личные имена с данными компонентами давались с пожеланием того, чтобы ребенок был счастливым. В древнетюркском языке компонент *qut* в именах *Котогулу*, *Коттугач* имеет несколько значений: 1) душа, жизненная сила, дух; 2) счастье, благо, благодать, благополучие [11, с. 473]. Понятие *кот* бытовало у разных групп сибирских татар, связанных с представлениями тюрков с духом *Кут*, имело широкое распространение и в традиционной народной медицине томских татар (*кот койу* применяется при лечении души человека, при испугах) [2, с. 346]. Согласно Г. Р. Галиуллиной, имена с компонентами *кот* связаны с культом Тенгри. С этим понятием тюрки связывали жизненную силу человека от его зарождения до самой смерти. *Кот* приходит человеку из Космоса [12, с. 56]. *Кут* в значении одного из духов встречается в шаманских камланиях у алтайцев. Личные имена *Котогулу* < кот «счастье» + огулу < огыл < улы «сын», *Коттугач* < кот «счастье» + тугач «родить-

ся» связаны с понятием счастья. Компонент *уруз* употребляется во многих тюркских языках в форме *ырыс* < *ирыс* < *рыс* < *ураз* < *ураc*, который имеет несколько значений: 1) примета, предзнаменование; 2) доля; счастливая доля; 3) счастье; благосостояние; состояние [8, с. 666]. Синонимичным компонентом имен *Котлы*, *Коттуды* являются компоненты *кодай* < *кодай п.* «бог»: *Кодай*, *Кодайбирде* и др.

В материалах «Ревизских сказок» особое место занимают простые производные (аффиксальные) антропонимы, образованные с помощью уменьшительно-ласкательных суффиксов, передающих значение сочувствия, уважения: -кэй: *Илчикей илчи*: 1) посол, посланник, посланец; 2) вестник; 3) сваха; 4) правитель [7, с. 351] + -кэй. С помощью суффикса -кэй образованы преимущественно мужские имена; -тай: *Арыктай*, *Боротай*, *Конотай*, *Отроштай*. Аффикс принадлежности 1-го лица единственного лица -тай (тайым) используется при ласковом обращении к детям или лицам младше себя в различных диалектах татарского языка; -чык: *Тулголчык*, *Набучак*, *Сенечек*, *Топачак*, *Кулчак*, *Балтачак*, *Анжечак* и др. В данных именах суффикс -чык/-чек является высокопродуктивным стилистическим суффиксом [6, с. 90]; суффикс -анак: *Суманак*, *Кутанак*, *Бектенек*, *Аганак*, *Еманак*, *Тохтанак*; -анак/энэк/-ынак встречается во многих тюркских языках в значении: 1) друг; 2) надежда, вера; 3) приют, убежище; 4) верный; 5) правитель, доверенное лицо, министр; 6) симпатия, любовь; 7) чистый, без примеси; 8) красивый, прекрасный [7, с. 655]. По мнению Ф. А. Ганиева, суффикс -анак/-энэк генетически связан с суффиксом -ганак. Существительные с суффиксом -анак обозначают лицо или предмет, характеризующий признак: диал. көйэлэк «человек, склонный к печали» [13, с. 128]. Личное имя *Еманак* образовано из двух компонентов: ем + анак; 1. значение слова «ем» встречается в древнейших памятниках и сохранилось в своих прямых или синонимических значениях: «целительное средство», «лечебное средство» [14, с. 270] в отдельных диалектах татарского и башкирского языков. Некоторые антропонимы образованы от именных основ и аффиксов -чы/-че, обозначающих деятеля или носителя какой-либо профессии: *Чиричи* < *чири* < *çerig* войско + -че «предводитель войска», *Тайчи* < *тай* 1. жеребенок 2. молодой конь [7, с. 527] + *чи* < *чы*: «конюх».

Антропонимическая система томских татар начала XVIII в. характеризуется устойчивостью древнетюркского ядра личных имен. В материалах сохранилось значительное количество антропони-

мов, свидетельствующих об этнических и исторических связях с кыпчакскими племенами томских татар, сыгравшими решающую роль в формировании сибирских татар. Рассмотренный материал в совокупности позволяет сделать вывод о том, что антропонимикон томских татар начала XVIII в. яв-

ляется живым памятником для изучения исторической антропонимики.

Статья написана при поддержке гранта Республики Татарстан при Президиуме Академии наук Республики Татарстан (гос. № 18-62-фГ-2016).

Список литературы

1. Алишина Х. Ч. Историко-лингвистическое исследование ономастикона сибирских татар (на материале Тюменской области): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Казань: Казанский ун-т, 1999. 48 с.
2. Баязитова Ф. С. Себер ареалы татар диалектларында этнокультура лексикасы (йола һәм мифология текстлары яссылыгында). Казан: ИЯЛИ, 2009. 405 б.
3. Гильфанова Ф. Х. Антропонимия сибирских татар в этнолингвистическом аспекте: дис. ... д-ра филол. наук. Казань: Казанский университет, 2010. 370 с.
4. Тумашева Д. Г. Этнические связи западно-сибирских татар (по материалам топонимии и антропонимии) // Советская тюркология. 1987. № 2. С. 38–51.
5. Юсупов Ф. Ю. Сафакул татарлары: тарих, тел, халык иҗаты. Казан: Фикер, 2006. 607 б.
6. Томилов Н. А. Этнография тюркоязычного населения Томского Приобья. Томск: изд-во Том. ун-та, 1987. 200 с.
7. Татар теленең зур диалектологик сүзлеге. Казан: Татар. кит. нәшр., 2009. 839 б.
8. Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков. М.: Наука, 1974. 767 с.
9. Благова Г. Ф. К характеристике типов раннетюркских антропонимов // Вопросы языкознания. 1998. № 4. С. 180–190.
10. Мифы народов мира. Энциклопедия. В 2 т. Т. 2 к-я / гл. ред. С. А. Токарев. М.: Сов. энциклопедия, 1982.
11. Древнетюркский словарь. Ленинград: Наука, 1969. 675 с.
12. Галиуллина Г. Р. Татарские личные имена в контексте лингвокультурных традиций. Казань: Изд-во Казанск. гос. ун-та, 2008. 350 с.
13. Ганиев Ф. А. Современный татарский литературный язык: суффиксальное и фонетическое словообразование. Казань: Дом Печати, 2005. 360 с.
14. Саттаров Г. Ф. Татар исемнәре сүзлеге. Казан: Татарстан кит. нәшр., 1981. 256 б.

Хазиева-Демирбаш Г. С., кандидат филологических наук, старший научный сотрудник.

Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан.

Ул. Лобачевского, 2/31, Казань, Россия, 420111.

E-mail: guzhaz@mail.ru

Материал поступил в редакцию 16.03.2016.

G. S. Khaziyeva-Demirbash

PERSONAL NAMES OF TOMSK TATARS OF THE FIRST QUARTER OF THE XVIII CENTURY

The article is devoted to studying of personal names of Tomsk Tatars of the first quarter of the XVIII century. The research objective is a complex description of functioning of the anthroponimics of Tomsk Tatars of the XVIII centuries in historical and linguistic aspect. In this research the general methods of linguistic research are used: descriptive, contrastive-comparative, structural, techniques of the system and functional analysis. On the basis of these archival materials the features of anthroponimic system of Tomsk Tatars are considered, comparison with the systems of other people that allow to allocate their ethnocultural ties during the studied period is carried out. It is revealed that in the names of Tomsk Tatars are widely used the names charms formed from verbal components. On the materials the close interrelation of personal names of Tomsk Tatars with Turkic appellative lexicon is revealed. Many names of Tomsk Tatars became a genetic basis of many Tatar and Russian surnames which remained up to now.

Key words: *anthroponimic system, personal names, historical anthroponimics, historical and linguistic aspect, revizsky fairy tales, Tomsk Tatars, first quarter of the XVIII century.*

References

1. Alishina Kh. Ch. *Istoriko-lingvisticheskoye issledovaniye onomastikona sibirskikh tatar (na materiale Tyumenskoy oblasti). Avtoref. dis. kand. filol. nauk* [Historical and linguistic research of onomastikon of the Siberian Tatars (on the material of the Tyumen region). Abstract of thesis doct. of philol. sci.]. Kazan, 1999. 48 p. (in Russian).

2. Bayazitova F. S. *Seber arealy tatar dialektlarynda etnokul'tura leksikasy (jola h m mifologiya tekstlary jassylygynda)* [Ethno-cultural vocabulary of dialects in the Siberian habitat "(mythology through the prism of texts and rites). Kazan, IYaLI Publ, 2009. 405 p. (in Tatar).
3. Gilfanova F. H. *Antroponimiya sibirskikh tatar v etnolingvistikheskom aspekte. Dis. dokt. filol. nauk* [Antroponimiya of the Siberian Tatars in ethnolinguistic aspect. Abstract of thesis cand. of philol. sci.]. Kazan, 2010. 370 p. (in Russian).
4. Tumasheva D. G. *Etnicheskiye svyazi zapadno-sibirskikh tatar (po materialam toponimii i antroponimii)* [Ethnic communications of the West Siberian Tatars (on the materials of toponymy and an antroponimics)]. *Sovetskaya tyurkologiya – The Soviet Turkic Studies*, 1987, no. 2, pp. 38–51 (in Russian).
5. Yusupov F. Y. *Safakul tatarlary: tarikh, tel, khalyk izhaty* [Tatars of Safakul: history, language, folklore]. Kazan, Fiker Publ., 2006. 607 p. (in Tatar).
6. Tomilov N. A. *Etnografiya tyurkoyazychnogo naseleniya Tomskogo Priob'ya* [Ethnography of the Turkic population of Tomsk Ob]. Tomsk, TGU Publ., 1980. 200 p. (in Russian).
7. *Tatars to the telena zur diyalektologik suzlege zlega* [Tatar words in large dialectology]. Kazan, Tatarstan Publ. 2009. 839 p. (in Tatar).
8. Sevortyan E. V. *Etimologicheskii slovar' tyurkskikh yazykov* [Etymological dictionary of the Turkic languages]. Moskow, Nauka Publ., 1974. 767 p. (in Russian).
9. Blagova G. F. K kharakteristike tipov rannetyurkskikh antroponimov [To the characteristics of the types of early Turkic antroponims]. *Voprosy yazykoznaniiya – Questions of Linguistics*, 1998, no. 4, pp. 180–190 (in Russian).
10. *Mify narodov mira. Entsiklopediya* [Myths of the people of the world. Encyclopedia. In two volumes]. T. 2. Ed. S. A. Tokarev. Moskow, Sov. entsyklopediya Publ., 1982 (in Russian).
11. *Drevnetyurkskiy slovar* [Old turkic dictionary]. Leningrad, Nauka Publ., 1969. 675 p.
12. Galiullina G. R. *Tatarskiye lichnye imena v kontekste lingvokul'turnykh traditsiy* [The Tatar personal names in the context of the linguocultural traditions]. Kazan, Kazansk. gos. un-t Publ., 2008. 350 p. (in Russian)
13. Ganiyev F. A. *Sovremennyy tatarskiy literaturnyy yazyk: suffiksals'noye i foneticheskoye slovoobrazovaniye* [Modern Tatar literary language: suffixal and phonetic word formation]. Kazan, Dom pečhati Publ., 2005, 360 p. (in Russian).
14. Sattarov G. F. *Tatar isemn re syzlege* [Tatar Names]. Kazan, Tatarstan Publ. 1981. 256 p. (in Tatar).

Khaziyeva-Demirbash G. S.

Institute of Language, Literature and Arts named after G. Ibragimov, Academy of Science of the Republic of Tatarstan.

Ul. Lobachevskogo, 2/31, Kazan, Russia, 420111.

E-mail: guzhaz@mail.ru